

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ТЕМНОГО БОГА

ГЕОРГИЙ СМОРОДИНСКИЙ

НЕПРАВИЛЬНЫЙ
САМУРАЙ

Георгий Георгиевич Смородинский

Неправильный самурай

Серия «Телохранитель
темного бога», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65996370

Неправильный самурай:

Аннотация

Отправляясь на очередное задание, командир отделения московского СОБРа майор Григорий Смирнов не мог даже предположить, что его разум вскоре окажется в теле шестнадцатилетнего парня.

Мир неотличим от средневековой Японии. Империя, в которой власть разделена между императором и пятью могущественными даймё. Страна, в которой не прекращаются клановые войны. Место, где боги так же реальны, как и сказочные существа. Очнувшись в небольшой деревеньке на границе со степью, майор пытается разобраться в происходящем, и первая же встреченная оками узнает в нем погибшего телохранителя бога...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	46
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Георгий Смородинский

Неправильный самурай

Глава 1

– Петрович, ты дрова, что ли, везешь? – придержав автомат, хмуро буркнул Монах и посмотрел водителю в спину. – Мы ж не буратины какие...

Шофер промолчал, но зато оживился сидящий слева от приятеля Чех.

– А ты письмо губернатору области напиши, – толкнув Монаха плечом, весело хохотнул он. – Может быть, дороги-то и починят?

– Только «Почтой России» не посылай, – с заднего сидения подсказал Емишев. – В «Одноклассниках» напиши – там они всем кагалом толкутся. В друзья только добавиться не забудь, а то без этого вряд ли ответят!

– Я только матом могу написать на заборе, – в ответ беззлобно огрызнулся Монах и, кивнув на меня, усмехнулся: – Пусть вон командир лучше напишет. Он у нас грамотный, буквы знает, да и рапорта писать приучен...

Ну да, ребята слегка нервничают, что, собственно, и понятно. По звонку сверху собрали и при полной выкладке отравили в Подмоскowie... При всем при этом у них там свой

СОБР есть, но почему-то все равно дернули нас. Куда-то под Талдом – почти сотня километров по трассе, – даже и не вспомню, когда в последний раз такое случилось.

Неизвестность плодит разные домыслы, но нам, конечно же, не привыкать. Однако лучше бы хоть какая-то определенность. Впрочем, с собой мы вроде бы взяли все, что только возможно, а если что и забыли – то у местных ребят одолжим.

Тренькнувший в кармане телефон выдернул меня из невеселых раздумий. Вытащив аппарат, я посмотрел на экран и мысленно выругался, увидев имя подруги. Вот чего мне сейчас меньше всего хотелось – так это портить себе настроение очередным выяснением отношений. Впрочем, до Талдома с полчаса еще ехать, и Елена точно не успокоится. Телефон тоже не отключить: могут позвонить по работе, да и чего я, собственно, переживаю? Все ведь давно уже ясно...

– Да, Лен, – ставив с головы шлем, со вздохом произнес я. – Ты чего-то хотела?

– Нам надо поговорить, – без предисловий выступила из трубки подруга. – Срочно, потому как все уже слегка надоело!

– Слушай, давай вечером поговорим? – с надеждой в голосе попросил я. – Мы просто сейчас немного на выезде...

– Да не будет уже никакого вечера, Гриш, – ожидаемо отрезала девушка. – Удачи тебе с выездом, и вообще...

В трубке раздались три коротких гудка, я убрал телефон

от уха и задумчиво подкинул его на ладони.

– Че, с Леной уже все? – не поворачивая головы от окна, с соседнего кресла спросил мой зам, Серега Антипов.

– Да вроде как, – пожал плечами я, убирая телефон в карман. – Она и так почти полгода держалась...

– Да ладно, не грусти, Самурай, – Серега обернулся и ткнул меня кулаком в плечо. – Девок на твой век хватит!

– Это точно, – в ответ ему усмехнулся я. – Девок полно, но нужна-то только богиня...

Притихший было народ после этих моих слов весело загудел, я поправил сбившийся ремень и задумчиво посмотрел в окно автобуса.

С женщинами мне не прет по жизни, и пора бы уже к этому привыкнуть. Нет, в смысле познакомиться и потрахаться – тут никаких проблем нет. Съездить куда-то на выходные, погулять по Москве, посидеть в кабаке, покататься на водном трамвае... Проблемы появляются, когда я пытаюсь с кем-то начать совместную жизнь. Лену осуждать сложно: из тех шести месяцев, что мы прожили вместе, четыре я промотался по командировкам. Тридцать три года – знаковый возраст, и хочется уже иметь дом, но что-то пока не судьба.

– Гриш, а что там в Талдоме? Ты ж нам так ничего и не сказал, – очевидно, догадавшись, о чем я сейчас думаю, Серега оторвался от созерцания берёз за окном и, обернувшись, вопросительно приподнял бровь. – Нам с ребятами хотелось бы хоть что-то услышать.

– Психолог доморощенный, – хмыкнул я и оглядел при- тихший салон. – Меня тоже в известность никто пока не по- ставил. Сказали только, что погиб сотрудник Талдомского ППС. Кто-то захватил отдельно стоящее за городом здание, но на связь они пока не выходят.

– А мы-то им нахрена?! – глядя на меня, поморщился Чех. – Там же «Булат» должен разгребать!

– Наверное, потому что туда полковник Семенченко вы- ехал? – поправив автомат, пожал плечами я. – Он нас после того захвата особенно обожает.

Если объявить, что наша сборная легко обыграла бразиль- цев, то реакция была бы точно такой же. Неверие и удивле- ние... И не то чтобы я совсем уж не доверяю нашим в фут- боле, но «бразильцы» и «легко» – это нифига не синонимы. Ну и начальник спецподразделения ФСБ из-за какой-то хре- ни в такую даль не попрется. Скорее нас зашлют пешком в Африку, чем его в Московскую область...

– Змей?! В Талдом?! – в повисшей тишине ошарашено выдохнул Чех. – Денёк нам, чувствую, предстоит веселый...

– Ага, – кивнул я, – поэтому обвес ещё раз проверьте, если кто вдруг забыл. Сразу нас, конечно, на приступ не кинут, но и времени много вряд ли дадут.

Цель поездки мы увидели издалека, когда насквозь про- ехали Талдом. Возле обнесённого металлическим забором особняка стояло два десятка машин. Одних только скорых я издали насчитал пять штук, а были там ещё и пожарные,

и какая-то аварийная служба, и пара «Уралов» с эмблемами Росгвардии.

Создавалось впечатление, что сюда согнали всех, кого только возможно, и это не могло не напрягать. Такое случается, когда начальство не понимает, что вообще происходит, а значит, большая часть ответственности обязательно повиснет на командире спецназа. Нет, никто меня ругать потом, конечно, не станет, но «действовать по обстоятельствам» – это почти всегда чьи-то смерти на твоей, мать его, совести! А с собой-то потом договориться бывает ох как непросто...

– Эх, что-то мне домой захотелось со страшной силой, – негромко усмехнулся Серега, глядя на стоящий впереди БТР. – У меня и водка в холодильнике стоит недопитая.

– Так ты ж не пьёшь, – хмыкнул я, скосив взгляд на приятеля.

– Ага, – улыбнулся тот, – но сейчас вот что-то особенно захотелось...

– Та-рищ майор, куда ставить? – обернулся ко мне водитель, как только мы проехали оцепление. – Поближе к воротам или...

– Вон туда, – указал я рукой на автобус подмосковного СОБРа. – Там ребята знакомые, да и новости, может, какие узнаем.

– Мне с тобой? – поинтересовался Серега, как только автобус остановился напротив забора.

– Не, – покачал головой я и, надев шлем, закинул на плечо

автомат. – Покурите тут, пока командир за вас отдувается. Девочек не портить, от автобуса далеко не отходить!

– Зачем так говоришь? – добавив в голос акцента, возмущённо выдохнул Чех. – Дёвки – они сами кого хочешь испортят!

– Ага! – кивнул я и быстро сбежал по ступеням автобуса. Поздоровавшись с подмосковными росгвардейцами и узнав у них, куда идти, быстро прошёл вдоль забора и, обогнув «пожарку», увидел, наконец, «штаб» операции.

Полковник Семенченко – высокий сухощавый мужик с седыми коротко стриженными волосами – стоял возле новенькой бэхи, на капоте которой был расстелен листок с планом здания, и что-то доходчиво объяснял невысокому полноватому дядьке, одетому в дорогой синий костюм.

Помимо этих двоих около машины стояло ещё семеро мужчин, двоих из которых я знал по прошлым делам. Паша Осипов с позывным «Ворон» – командир взвода подмосковного СОБРа и Тема Тигранян – плешивый конторский подрывник по кличке Пироманьяк.

– ...да мне насрать, что в городе света не будет! – вкрадчиво пояснял гражданскому Змей. – Даже больше скажу: если ты не выключишь этот гребаный свет, то завтра в Талдоме изберут нового мэра!

– Но я не мэр! – потряс головой мужик в костюме. – Я...
– Тем более, – не дал ему договорить Змей. – Значит, твой мэр такому повороту вряд ли обрадуется... Саша! – он по-

вернулся к одному из мужчин и, кивнув на гражданского, приказал: – Отведи этого товарища, куда там ему нужно, но если через час свет ещё будет гореть, то арестуй и отвези в Москву на Лубянку. Завтра я с ним вдумчиво пообщаюсь на тему освещения улиц. Так, что ещё... – Семенченко обернулся и заметил меня: – О! Вот и «Рыси» подъехали!

– Товарищ полковник, отделение Московского СОБРа...

– Ой, оставь, Гриш, – поморщился Змей, – на параде будешь докладывать. – Он обернулся, подозвал к себе полицейского подполковника и, кивнув ему на меня, попросил:

– Сергей Семёнович, введи майора в курс дела. Прогуляйтесь до медиков, и покажи ему дом через дырку в заборе. А ты, Гриш, – полковник перевёл взгляд на меня, – посмотришь на все это, и тогда обмозгуем детали. Идите уже, а то времени – час на все...

– Начальник РОВД Игнатов, – подполковник пожал мне руку и направился в сторону ближайшей машины скорой помощи.

– Смирнов! – в спину ему произнёс я и, пожав плечами, отправился следом.

Возле машины курил худой лысый тип в синей робе медбрата. Заметив нас, он щелчком отправил бычок в кусты и, очевидно, без слов догадавшись о цели нашего визита, быстро распахнул задние двери машины.

– Простыню снимать или...

– Снимай, – кивнул начальник РОВД и отошёл в сторону.

Парень пожал плечами, запрыгнул в машину и, пододвинув к двери носилки, откинул в сторону потемневшую простыню.

М-да... В жизни мне, конечно же, довелось повидать трупов. От подорвавшихся на эфке¹ до расчлененки в Капотне полторы недели назад, но там хотя бы было понятно... Рванула в руке граната, или у сожителя жертвы был тупой туристический топор, но тут... То, что лежало передо мной на носилках, когда-то было сержантом патрульно-постовой службы. Частично, в смысле, поскольку от человека осталась только верхняя его половина. Примерно до середины груди... Ни внутренностей, ни кишок, а раны по краям очень похожи на следы от стальных крюков. Его словно зацепили с двух сторон и разорвали...

– Женя Makeев, – хмуро буркнул за спиной подполковник. – Еще утром был человек... Женился месяц назад, в юридический поступать собирался... Вот так...

– Где вы его нашли?

– На территории спортивного клуба, в двадцати пяти метрах от стены, на траве. – Игнатов вытащил из нагрудного кармана сигарету, закурил и указал рукой на дом. – Видишь, майор, окно на третьем этаже разбито? Его выкинули оттуда...

– Двадцать пять метров пролетел? – поморщился я. – Они там что, катапульту установили?

¹ Эфка – граната Ф-1 (сленг).

– Возможно, – подполковник выдохнул дым и, подойдя к дверям машины, рукой с сигаретой указал на останки сержанта. – Двое из пяти осматривавших тело медиков считают, что это очень похоже на следы зубов огромной собаки. Часть останков увезли на экспертизу в Москву, но результат будет не раньше чем через пару часов.

– Хм-м, вот только мистики не хватало, – я кивнул медбрату и, отойдя от машины, задумчиво почесал подбородок.

– В одиннадцать двадцать одну поступил звонок от вахтера фитнес-клуба «Спортсила», – затянувшись, начал свой рассказ подполковник. – Мужчина сообщил, что клуб захвачен какими-то людьми, которые, помимо всего прочего, распылили внутри нервный газ.

– Нервный? – поморщился я. – Это как?

– Не знаю, – покачал головой Игнатов. – Но по телефону вахтер говорил именно так, и, наверное, поэтому ребята из прибывшего наряда посчитали, что он не в себе. – Подполковник грустно усмехнулся и, кивнув в сторону «штаба», добавил: – Да ты сам увидишь его, майор. Он там, общается в машине с психологом.

– А что с тем нарядом?

– В одиннадцать тридцать две – прибыли к фитнес-клубу, переговорили с вахтёром, затем трое зашли внутрь, водитель остался в машине. Примерно в одиннадцать сорок пять Шалимов услышал хлопки, похожие на звуки выстрелов, затем прозвучала короткая очередь, и все затихло.

– Шалимов – это водитель? – уточнил я.

– Да, – покивал подполковник. – Примерно без пяти двенадцать к клубу прибыло два экипажа подкрепления, но там уже включился я и приказал ребятам ждать прибытия спецназа. В двенадцать ноль три из окна третьего этажа вылетел кусок трупа, и я понял, что поступил правильно. – Игнатов выбросил докуренную до фильтра сигарету и сделал приглашающий жест. – Пойдём, майор, я покажу тебе здание.

Наверное, у каждого человека есть что-то, одна лишь мысль о чем пугает его до безумия. Боятся все... И совсем маленькие дети, и даже офицеры спецназа... Я шёл следом за начальником РОВД и думал о том, что никогда не хотел бы оказаться на его месте. Знать, что там внутри ещё двое твоих ребят, но ты сам, своим приказом, лишил их, возможно, последнего шанса. «Понял, что поступил правильно...» Да, подполковник, и я бы поступил так же, но избавь меня Господь от подобного выбора...

Обойдя пару машин скорой помощи, Игнатов остановился возле забора и кивнул на щель шириной примерно с ладонь.

– Вот, майор, смотри – отсюда видно все здание.

– А почему здесь? Из дома кто-то стрелял?

– Нет, – покачал головой подполковник, – но к воротам на территорию лучше не приближаться. Там словно направленное излучение со стороны дома идёт. Трое любопытных лежат под капельницами, ещё семерых развезли по больни-

цам. – В ответ на мой вопросительный взгляд Игнатов пожал плечами и пояснил: – Не знаю, я не специалист, но врачи говорят, что это какое-то отравление. Тошнота, рвота, головокружение, у одного из носа капала кровь. Нет, если там недолго находиться – то ничего страшного. Я вот минут десять стоял у ворот и ничего – живой, но полковник запретил, и всех оттуда погнали.

– Ясно, – кивнул я и, подойдя к дырке в заборе, внимательно оглядел территорию.

Со стороны – ничего особо примечательного. Дом культуры советских времён хозяева отреставрировали и устроили в нем фитнес-клуб. Примерно семидесяти метров в длину трехэтажное здание имело прямоугольную форму и массивный полукруглый выступ над входом. Двери внизу стеклянные, в холле и нескольких залах на втором этаже до сих пор горит свет. На стоянке – семь машин и фургончик с фирменным знаком спортклуба.

– И что? – отойдя от забора, я нашел взглядом своих ребят и, успокаивающе махнув им рукой, снова посмотрел на дом. – В окнах за это время никого не заметили?

– Нет, – покачал головой Игнатов и потянулся за следующей сигаретой. – Со слов вахтёра, в клубе утром было человек двадцать, ещё двое моих, но в окнах никто не показывался.

– А в том, разбитом, из которого, ну...

– В этом-то вся проблема, майор, – Игнатов сунул в зубы

сигарету и, закурив, кивнул в сторону дома. – Пять окон третьего этажа не просматриваются даже в оптику. И с той стороны, и с этой. Там два зала наверху, торцом друг к другу. В одном была секция борьбы, другой – вроде бы танцевальный.

– В смысле, в оптику не просматривается? – озадаченно хмыкнул я.

– А вот так, – пожал плечами Игнатов. – Ты у полковника лучше спроси. Мне-то снайперы не докладывают.

– То есть получается, что тот, кто все это устроил, окопался на третьем этаже в этих залах?

– Или он очень хочет вас в этом убедить... – Игнатов глубоко затянулся и, посмотрев на часы, кивнул в сторону «штаба». – Ладно, пойдём обратно, майор. Полчаса прошло, и я уже тебе вроде бы все рассказал.

– Да, пошли, – вздохнул я и, почесав подбородок, ещё раз посмотрел на дом.

«Дерьмо случается, и от этого не застраховаться никак. Не с моей, по крайней мере, работой, – думал я, следуя за Игнатовым. – Кто-то неизвестный вломился в здание фитнес-клуба и взял в заложники двадцать человек вместе с прибывшими на вызов полицейскими? И ещё эта мистика... Готов забиться на полсотни кусков, что все окажется, как всегда, прозаично. У хозяев поехала крыша, и они просто решили прославиться. Вдвоём-втроём, имея соответствующий опыт, можно контролировать десять-пятнадцать заложников. Тело полицейского могли разрезать на каком-то станке – да мало

ли их в этом клубе? Кинуть на два десятка метров кусок трупа весом в тридцать-тридцать пять килограмм? Но если ты качок, то почему бы и нет? Раскрутил за руку и швырнул, как молот, в окно... А оптика... Может быть, подпол что-то не так понял? В любом случае вслепую нас туда не пошлют!»

– Ну, что думаешь, Гриш? – Семенченко кивнул начальнику РОВД и вопросительно посмотрел на меня. – Как тебе ситуация в целом?

– Муть какая-то, – пожал плечами я. – Хотелось бы взглянуть на записи с камер и узнать, кто хозяева этого клуба.

– Вот именно, «муть»! – с досадой выругался полковник. – На камерах – ничего. Девять человек персонала прошли с утра внутрь и с ними десять посетителей клуба. Пять женщин, четырнадцать мужчин, восемнадцать славян и одна армянка. Клиентов на «подрыв» и прочих смертников среди них вроде быть не должно.

– А хозяева?

– Муж с женой. Отдыхают на Кипре. С ними созвонились – завтра вылетают обратно.

– Ясно, – вздохнул я и, скосив взгляд на своего недавнего провожатого, кивнул в сторону здания. – А с оптикой что? Подполковник сказал, что там ничего не просматривается.

– Электроника не работает, дроны «выключаются» в двадцати метрах от дома, – тяжело вздохнув, пожал плечами Змей. – Через простой бинокль можно смотреть без проблем, но там в обоих залах – паровая завеса: эти уроды, оче-

видно, притащили с первого этажа генераторы. По излучению за воротами тоже ничего не могу сказать, пока врачи не сделают все анализы. Поначалу думали на радиацию, но не подтвердилось ни у кого, да и датчики тоже ничего не показывают. Тошнота, головокружение и усталость. Две машины стояли за воротами, прямо напротив здания. Десять человек, и у всех одинаковые симптомы. Медики говорят, что никакой опасности вроде бы нет – проспятся и будут здоровы.

– Свет выключили! – выйдя из-за автобуса, доложил фээсбэшник, которого Семенченко отправлял за гражданским. – Рубильник у нас, по команде включим, если потребуется.

– Отлично! – полковник обернулся и, найдя взглядом мужика с квадратной челюстью, в синем неброском костюме, приказал: – Иван, веди вахтера. Пусть расскажет ребятам то, что он видел и чувствовал.

Вахтер старался выглядеть важно и обстоятельно. Наверное, так на его месте вел бы себя любой, видя такое внимание десятка вооруженных мужиков. Невысокий, лет под шестьдесят, с редкими зачесанными через плешь волосами и простоватым лицом, мужик явно наслаждался происходящим. Правая его рука была перевязана бинтом до кончиков пальцев и висела на фиксаторе. Форма новенькая, на груди знак какой-то местной охранной конторы.

– Алексей Данилович, – Семенченко сделал приглашающий жест и, обведя взглядом собравшихся, попросил: – Расскажите, что случилось в клубе после одиннадцати?

Судя по внешнему виду вахтёра, никто и никогда его по имени-отчеству не называл. «Лёшик», или, на край, «дядя Лёша» – единственное, что приходило на ум. Нет, ну не зря же Семенченко Змеем зовут? С людьми общаться полковник умеет.

Приободрившись от такого обращения, вахтёр степенно приблизился к бэхе с разложенной картой и, кашлянув в кулак, пояснил:

– Так, это... Я же за стойкой был – фанеру прибивал, там полка потрескалась, а мне, значит, для вещей... Ну в этот момент здание и трягнуло. На часах ещё одиннадцать ноль пять было. Они ж над дверью висят – я как раз посмотрел.

– А как трягнуло? – оживился скучавший до этого Пироманьяк. – Что вы при этом услышали? Хлопок, треск или, может быть, взрыв?

– Да нет, – наморщив лоб, потряс головой вахтёр. – Не было вроде бы взрывов. Ощущение такое, словно машина на кочку наехала. Пол под ногами качнулся, как на волне, и чай выплеснулся из кружки, горячий...

– А дальше? Что было дальше? – осторожно поинтересовался Семенченко. – Нам каждая деталь очень важна.

– Дальше где-то наверху закричала женщина. Истошно, словно кого-то увидела. – Вахтёр напряжённо посмотрел на расстеленную перед ним карту и с силой провёл ладонью по подбородку. – Потом мужчина закричал, а потом еще несколько человек.

– Крики со второго этажа доносились?

– Да, – покивал вахтёр, – там над входом зал тренажеров, и женщины за стеклом занимаются. Я как это услышал, хотел наверх бежать – посмотреть, но хорошо, что вспомнил инструкцию. У нас же оружия нет, сразу в полицию звонить требуется. Только у меня «Билайн», он внутри плохо ловит, и нужно выйти на улицу. Наверху орали до дрожи в коленях, и я уже к дверям, значит, когда вижу: из гардероба, что под лестницей, Полина Марковна вышла. И глаза у неё стеклянные, словно водки перепила или чего ещё... Ну, я хотел ей крикнуть, но слова в горле-то и застряли! И тело словно ватное, и потянуло меня за ней следом. Потом голова кругом пошла, и руку болью рвануло. Я, видимо, падать стал и зацепился ладонью за гвоздь. Ну, боль меня в сознание-то и вернула. Побежал я тогда к дверям, по дороге два раза упал, но вырвался на воздух, и полегчало. Дальше... Дальше я позвонил, но вы уже там все и без меня знаете. Хорошо, телефон в кармане брюк был, а то бы пришлось до города топать.

– Вы позволите? – один из мужчин в гражданской одежде вопросительно посмотрел на полковника.

– Да, – кивнул Змей, тогда мужчина посмотрел на вахтёра и поинтересовался:

– Скажите, Алексей Данилович, а что вы чувствовали, когда вас «потянуло» за этой женщиной? Спокойствие, умиротворение, тепло?

– Ужас! Я чувствовал ужас! – переведя на него взгляд,

севшим голосом прошептал вахтёр. – Я не знаю... но там наверху что-то плохое и темное. Сатана или кто-то из его ближайших подручных.

Ну вот, ещё один насмотрелся по телевизору передач, а поначалу вроде держался. С другой стороны, если кто-то расплыл в здании газ, то симптомы довольно похожи. Непонятно только, что их всех так наверх потянуло, но я не специалист – это пусть яйцеголовые думают. Наверх, вниз или ещё куда – ПМК-С² решит проблему любого газа. С Сатаной, правда, нам не справиться, но сомневаюсь, что ему интересен какой-то заштатный спортклуб под Талдомом.

Как только вахтёра увели в одну из машин, Семенченко обвёл взглядом присутствующих и, остановив его на командире подмосковного СОБРа, словно бы оправдываясь, произнёс:

– Да если бы не заложники, я бы подогнал сюда танк и снес бы к херам весь третий этаж! Только люди могут быть ещё живы, а поэтому...

– Та-рищ полковник! – из микроавтобуса с антеннами вылез молодой парень в джинсах и подбежал к нам. – Вот, вы просили срочно! – пояснил он и протянул Змею листок с распечатанным текстом.

Семенченко забрал документ, внимательно его прочитал и... выматерился. Затем аккуратно свернул листок и выматерился повторно.

² ПМК-С – марка противогаза.

– Среди посетителей клуба случайно затесались три физика из Дубны, работающих над одним очень интересным проектом, – сделав ударение на слове «случайно», негромко пояснил Змей. – Не знаю уж, зачем им понадобился весь этот цирк с заложниками, но Сатана, судя по всему, отменяется.

– В сумках для вещей можно было пронести оружие и оборудование, – продолжил мысль один из гражданских.

– Да, – кивнул Змей, – а значит, поступим следующим образом. – Он перевёл взгляд на командира подмосковного СОБРа и, подойдя к капоту, ткнул пальцем в расстеленную на нем карту: – Смотри, Паш! Коробка вынесет вход, и следом за ней в холл зайдёт первая группа с Опричником. Пройдут по коридорам, осмотрят помещения, но наверх без команды никто из них не идёт. Одновременно с этим мы «пошумим» здесь вот и здесь, – полковник посмотрел на Пироманьяка и ткнул в две точки на карте. – Так, чтобы со свистом и грохотом. И пламя чтобы выше дома поднялось на пять-десять минут.

– Сделаем, – мгновение поколебавшись, кивнул подрывник.

– Отлично! – Семенченко посмотрел на меня и снова перевёл взгляд на Пашу. – Теперь главное. Ваши группы зайдут с торцов здания в окна на втором этаже. Твои, Паш, слева, а москвичи справа. Под звуки «концерта» дойдёте до этих чертовых залов и освободите людей. Пойдете двумя группами каждый: твоя, Гриш, цель – ближний зал, Пашина – даль-

ний. Света сейчас в здании нет – подключим, как только будете подходить к целям. – Полковник разгладил план здания ладонью и снова перевёл взгляд с меня на майора: – Если в целом понятно, то давайте обсудим детали. . .

Приказ о штурме поступил в шесть часов вечера, когда уже стало окончательно ясно, что никто с нами на связь выходить не намерен. На улице уже начало темнеть, когда Семенченко объявил десятиминутную готовность и мы, подхватив штурмовые трапы, отправились к ожидающим нас коробкам³.

Все-таки хорошо, когда операцией командует прошаренный мужик, побывавший не на одном десятке подобных мероприятий. Когда выяснилось, что окна второго этажа находятся на четырехметровой высоте, из ближайшей части тут же пригнали четыре дополнительные коробки. Нет, понятно, что мы бы забрались в окна и так, но при освобождении заложников счет идет на секунды. Это не «Контра»⁴, тут переиграть не получится. . . Или «операция прошла успешно», или месяц потом пиши рапорты.

На штурм, как и планировалось, идем двумя пятерками:

³ Коробка – любая броня (сленг).

⁴ «Контра» – «Counter-Strike», также известная как «Half-Life: Counter-Strike» – многопользовательская компьютерная игра в жанре шутера от первого лица. Игровой процесс «Counter-Strike» проходит в формате разбитого на несколько раундов матча между двумя командами игроков, одна из которых играет роль «террористов», а другая – контртеррористического спецназа.

я, Чех, Монах, Емишев и Гном в первой, Серега поведет остальных. Маршруты разработаны до мелочей, и, наверное, хорошо, что это здание возводили еще в пятидесятых годах прошлого века. Предки строили добротнo и максимально запутанно – так, что до зала мы доберемся, ни разу не пересекаясь, и зайдем в него с двух разных сторон. Из вооружения – «Верески»⁵, «Грачи»⁶, АК-12⁷, по ГМ-94⁸ на группу, а также щиты и ножи – у этих уродов не будет ни единого шанса. Сейчас главное, чтобы не обделались мехводо⁹ коробок, но нам всегда выделяют сверхсрочников – так что, вроде бы, не должны.

– Здорово, мазута! – Чех махнул рукой высунувшемуся из люка сержанту и, запрыгнув на броню, принял штурмовой трап.

– Деньги за проезд передавайте, – в ответ усмехнулся водила, – а то катать тут задарма всяких...

– Мы водкой потом заплатим, – уложив трап, оскалился Чех. – Ты, главное, правильно довези.

– За водку – хоть до Москвы, – хохотнул мехвод и захлопнул за собой крышку люка.

⁵ «Вереск» – пистолет-пулемет СР-2М «Вереск».

⁶ «Грач» – пистолет Ярыгина «Грач» МР-443.

⁷ АК-12 или 6П70 – автомат Калашникова образца 2012 года.

⁸ ГМ-94 – гранатомёт Мищука. Российский помповый гранатомет с подвижным стволом.

⁹ Мехвод – механик-водитель (сленг).

Веселится – это хорошо, значит, никаких проблем не возникнет. Тут, на самом деле, всего-то и нужно – проломить забор и, проехав пятьдесят метров, упереть коробку в стену под окном. Для опытного водилы – ерунда, но случались порой накладки. Надеюсь, в этот раз обойдется.

– О, а вот и пресса пожаловала, – хмыкнул Монах и кивнул на ползущий от города микроавтобус. – Завтра попадём во все сводки.

– Нам, главное, на Рен ТВ не попасть, – поправив на плече оружие, гоготнул Чех. – А то после рассказов командира оно вполне вероятно.

– Разговоры! – я посмотрел на часы и, застегнув шлем, объявил: – Маски проверьте! Минута готовности!

Вот за что я обожаю свою работу – так это за такие мгновения. Когда уже все взвешено и решено, а таймер отсчитывает секунды. В бою – другое, там особо думать и чувствовать некогда. Все проходит в большинстве случаев на рефлексах. Потом уже придет отходняк, и хорошо, если все в тот момент будут живы...

– Группы – доложить о готовности! – голос Змея выдернул меня из адреналинового кайфа. Я быстро пробежал глазами по ребятам, дождался, когда Серега махнёт рукой с соседнего бэтра и коротко доложил:

– Четвертый готов!

Пока докладывали остальные, броня под нами затряслась чуть сильнее, машина кашлянула, и в этот момент Змей при-

казал:

– Начали!

В ушах ещё звучал голос полковника, когда две многотонные коробки синхронно качнулись и, набирая скорость, двинулись на металлический забор.

– Чех, Монах – первые; я за вами; Гном, Емишев замыкающие, – на всякий случай повторил я, и в этот момент машина проломила забор. Ощутимо тряхнуло, заскрипел сминаемый профиль, и БТР, легко преодолев преграду, рванул к стене впередистоящего здания. Одновременно с этим слева прозвучал громкий хлопок, по ушам ударил противный визг циркулярки, и окрестности озарила ярко-красная вспышка.

Водила оказался профи. За двадцать метров до цели он плавно сбросил скорость и упёрся «носом» в здание, даже не ободрав на броне краску.

– Пошли! – рявкнул я в тот момент, когда машина замерла у стены. Гном с Емишевым закинули в окно трап, и, спустя пару секунд, Монах с Чехом забежали по нему на второй этаж.

Слева, со стороны ворот, перекрывая визг пиротехники, зазвенели разбитые стёкла – первая коробка с опозданием в десять секунд разнесла входные двери спортивного клуба.

«Интересно, что их так задержало?» – мелькнула в голове отстраненная мысль, и я, запрыгнув в окно второго этажа, привычно прижался к правой стене коридора.

– Замыкающие на месте! – в ухе прозвучал голос Гнома,

и Монах с Чехом, прикрываясь щитом, быстро двинулись по коридору. Двадцать метров до лестницы, там наверх, и ещё один коридор с двумя поворотами и четырьмя комнатами по бокам. Ничего, вроде бы, сложного, но когда о противнике нет никакой инфы, лучше десять раз перебдеть!

В комнатах второго этажа ничего интересного не нашлось. Этими помещениями, скорее всего, никто особо не пользовался. Два класса с проржавевшими партами, кабинет, заставленный старой мебелью, небольшой зал с рядами откидных стульев и две пустые подсобки. Проход по этажу занял у нас пару минут – из семи отведенных на операцию.

Да, наверное, быстрее получилось бы зайти в залы третьего этажа с крыши, но проблема в том, что тут не кино, а мы, к сожалению, не супергерои. Если бы это был не сталинский дом, то оно, может, и удалось бы, только имеем то, что имеем, а попусту рисковать людьми начальство, конечно, не станет. К тому же никто точно не знает, где держат заложников, а окна залов очень легко заминировать. Там ведь и простой растяжки будет достаточно.

– Пусто! – от последней комнаты доложил Монах, я кивнул и сделал знак следовать к лестнице.

Двери на площадку оказались открыты, но здесь было уже гораздо темнее. Освещая дорогу фонарями, первая пара, как на тренировке, взбежала по старой истертой лестнице, и уже наверху Монах вдруг замер и резко поднял правую руку.

– От сука! – негромко произнёс Чех и быстро зашарил

фонарем по перилам и стенам.

– Че там? – уточнил я, внимательно оглядывая ступени и закрытую дверь на этаж.

– Да херня какая-то, – озадаченно хмыкнул Монах. – Словно пленка резиновая на дороге. Думал, растяжка, но ничего тут, вроде бы, нет.

– Чех, а что у тебя?

– Да то же самое, – хмыкнул тот. – Чувствую себя сперматозоидом. – Он с видимым усилием толкнул «вереском» воздух перед собой и... едва не потерял равновесие.

– Да ёп! – Монах резко шагнул вперёд, прикрывая друга щитом, но ничего страшного не случилось.

– Четвертый – второй этаж зачищен, идем на третий, – доложил я, – на лестнице столкнулись с непонятным явлением.

– Что там? – тут же отозвался Семенченко.

– Словно пленка какая-то на пути. Глазами ее не видно. Ребята прошли, с ними порядок. Двигаем дальше.

– Добро!

Двигаясь вдоль перил, я пошел по пути Монаха и в какой-то момент почувствовал сопротивление воздуха. Так бывает, когда проходишь сквозь тяжелые шторы. В уши словно плеснули воды, но уже в следующий миг все неприятные ощущения пропали.

Что это было? Да черт его знает. Те три урода, что захватили заложников, работали на внешнюю разведку, и хрен поймёшь, что они пронесли в это здание!

Обернувшись и сделав знак замыкающим, я кивнул Монаху на дверь и привычно перехватил «вереск». Опасности и угрозы срыва операции нет, а у нас осталось всего-то три с половиной минуты!

Мысленно матеря всех яйцеголовых на свете, я в два шага проскочил в коридор третьего этажа и, упав по инструкции на колено, замер, поражённый увиденным.

Было от чего.

Нет, коридор, как и положено, вел в сторону зала и через два десятка метров под прямым углом поворачивал направо, но куда-то исчезли все двери и окна, а пространство впереди напоминало пещеру или какой-то гребаный храм!

На серых каменных стенах темнели неровные пятна какой-то мозаики, массивные плиты потолка пересекали глубокие трещины, пол под ногами густо оказался присыпан песком. Впереди, в торце коридора, с барельефа скалилась какая-то жуткая рожа. Рогатая, с длинным вытянутым языком и клыками, как у саблезубого тигра.

– Это че за херня? – в канале выдохнул Емишев. – Ребят, вы тоже видите...

– Назад! – не дав ему договорить, рявкнул я и, обернувшись, увидел, что дверь на этаж исчезла, а на ее месте появилась плита с тремя угловатыми иероглифами. – Сука!

Быстро оглядев коридор, я подошёл к стене и ударил ногой по месту предполагаемой двери. Без толку... Камень как камень, и толщина стены, судя по звуку, не меньше тридцати

сантиметров.

– Стоим, ждём! – со вздохом приказал я и попытался вызвать Семенченко: – Четвёртый. Нештатная ситуация! Коридор третьего этажа выглядит странно! Стены, пол и потолок каменные! Окна и двери исчезли! Впереди наблюдаю странный барельеф – примерно полтора на полтора метра!

Инструкциями всего не предусмотреть, но в ситуации, когда все вот так перевернулось с ног на голову, группа должна отойти и дожидаться распоряжений начальства. Если отход невозможен – остаться на месте и укрепиться для обороны. Вперёд следует идти, только если ничего другого не остаётся...

Семенченко не ответил. Я перешёл на резервный канал и доложил там. Глухо... Нет даже шипения – так бы ещё можно было предположить, что где-то включили глушилку. В каналах остальных групп – тишина, и нужно что-то решать. Сидеть тут, согласно инструкции, и дожидаться подмоги? Но как они к нам пройдут? А если...

– Гном! – позвал я, продолжая изучать взглядом коридор. – Ты стену подорвать можешь?

– Можно попробовать, – мгновение поколебавшись, произнёс тот. – Только ГМ нужно перезарядить со «слезоточивых» на «красные», и отойти бы всем не мешало, хотя бы вон за тот угол.

– Монах, Чех, пошли! – приказал я и, поправив ремень, направился следом за двойкой. – Емишев, Гном – следом!

Когда до поворота оставалось метров пять, мне в голову пришла мысль, от которой по спине пробежала волна холодных мурашек!

– Стоять! – приказал я и, дождавшись, когда группа остановится, прошёл вдоль стены к барельефу.

– Вот! – указав рукой на оскаленную морду, я обвёл взглядом ребят. – Каждый сейчас скажет мне, что он видит на этом месте. Монах говорит первым!

– Какой-то демон с открытой пастью, – всмотревшись в барельеф, пожал плечами старлей¹⁰. – Уши, как у свиньи, четыре здоровых клыка, изогнутые рога и длинный язык...

– Ага, – хмыкнул Чех, – судя по длине языка, девки этого парня любили. А в чем проблема-то, Самурай?

– Проблема в том, что одинаковых галлюцинаций не бывает, – вздохнул я и скосил взгляд на барельеф. – Если бы мы через фильтры надышались какой-нибудь дряни, то и глюки были бы разные. У всех, но, судя по всему, это не такой случай. Ладно, пошли дальше; Гном, перезаряжай граник¹¹.

За поворотом коридор остался точно таким же, только на стенах появились коричневые наплывы, а впереди под следующим барельефом белели крупные обломки костей.

– Ну вот, форменное Рен ТВ, – проследив за моим взглядом, нервно хохотнул Чех.

– Следите за коридором, – приказал я и, обернувшись, по-

¹⁰ Старлей – старший лейтенант (сленг).

¹¹ Граник – гранатомет (сленг).

смотрел на Гнома.

Тут, конечно, «эфка» бы сгодилась, но чего нет – того нет. Помимо гранат со слезоточивым газом есть ещё и резиновые, которыми и человека-то не убить. Из самого мощного – фугасные безосколочные и термобарические. Последние создают объемный взрыв, и стрелять ими можно с пяти-семи метров без особой опаски даже внутри помещения. Однако в незнакомом месте стоит отойти немного подальше. Черт его знает, что там произойдёт с этой стеной.

Пока я так размышлял, Гном перезарядил гранатомёт, затем вышел из-за угла и, прицелившись, выстрелил четыре раза подряд.

– Сейчас, только пыль осядет, – вглядываясь в коридор, произнёс он, и в этот миг потолок рухнул. Не было ни треска, ни подземных толчков, камни просто сомкнулись, похоронив под собой капитана. Противно хрустнули кости, коридор затянуло облако пыли, из-под упавшей плиты потекла темная струйка.

– Сука! – поражённый случившимся, прошептал я и упёрся взглядом в появившуюся перед глазами стену.

Что это? Сработала поставленная ловушка, потолок висел на соплях, или обвал был кем-то устроен специально? Быстро узнать не получится, но, не понимая происходящего – оставаться на месте опасно. Если какая-то тварь вздумает еще раз обвалить потолок, то может накрыть уже всех.

– Ладно, пойдём, найдём тех, кто все это устроил! – сквозь

зубы произнес я и, обернувшись, сделал знак двигаться. – Монах, Чех – вперёд, мы с Емишевым – замыкающие. Смотрите под ноги и на стены – там могут быть ещё ловушки.

Люди, случается, гибнут. Плохо, когда гибнут друзья, и совсем погано, когда это происходит так глупо. Какой-то гребаный коридор, падающий потолок, и непонятно, куда мы, сука, попали! Остаться на месте и ждать помощи? И даже если больше ничего не произойдет, у нас нет ни еды, ни воды, а завал за спиной будут разбирать пару дней, да и то – если смогут сюда попасть. Это ведь уже не спортклуб... Упавший потолок к хренам бы развалил то здание, но этого не случилось, а значит, мы черт знает где! Что?! Что, сука, тут происходит?! Где связь?! И что это за гребаная дыра?!

Осторожно обойдя лежащие на полу кости, первая двойка повернула налево, и Чех тут же доложил:

– Впереди арка и выход в какое-то большое светлое помещение! Что там – отсюда не разобрать.

– Идём туда! – приказал я, и группа двинулась дальше.

На внешней стороне небольшого арочного прохода были выбиты шесть иероглифов. Стёртые и почти незаметные, они очень походили на те, что мы видели на плите, отрезавшей нас от внешнего мира. Не то чтобы меня интересовали все эти символы, но мелочей в нашей ситуации быть не может. Возможно, в этих знаках кроется какая-то подсказка, которая поможет нам выбраться из всего этого дерьма.

За аркой обнаружился просторный зал, вот только на

спортивный он походил лишь размерами. Прямоугольное помещение с высоким каменным потолком имело несколько выходов и освещалось мягким голубым светом, исходящим от странных полукруглых светильников на стенах.

Во всех четырех углах зала, прямо на полу, стояли пятиметровые каменные истуканы, изображающие каких-то странных людей в рясах, с накинутыми на голову капюшонами. В руках – длинные изогнутые косы, провалы лиц обращены к центру зала, где на здоровенном круглом постаменте, частично свернувшись кольцами и высоко подняв оскаленную морду, застыла гигантская каменная змея. Жутко и невообразимо притягательно. Казалось бы, ничего тут ни убрать, ни добавить, но, ломая всю эту законченную композицию, на полу возле одной из статуй высилась куча серого камня, а рядом с ней в пыли валялись какие-то небольшие предметы.

– Хрена себе архитектурка, – обведя взглядом зал, прищипнул Монах. – Словно в компьютерную игрушку попали.

– Еще бы бессмертие кто-нибудь выдал, – хмуро буркнул Емишев, и в этот миг вдруг оживился Чех.

– Самурай, смотри – это же останки заложников! – ткнув стволом автомата в сторону кучи камней, быстро произнес он. – Кусок джинсов вон, и милицейская кепка!

Сука, а ведь и правда! Я потряс головой, стряхивая навязание зала, и, приняв правее, приказал:

– Первая группа – контроль выходов дальней стены. Еми-

шев – на тебе торцевая арка, я присмотрю за правым и гляну заодно, что там лежит.

В противоположной от нас стене зала слева от кучи камней виднелся проход, из которого сюда проникал тусклый оранжевый свет. Размерами он был раза в два больше всех остальных, и его следовало проверить в первую очередь. Сначала только взгляну на останки.

«Вообще, интересно... – думал я, направляясь к куче камней. – Получается, сюда попали не только мы, а значит, где-то еще должны быть выходы. Возможно, какие-то из них до сих пор не закрыты...»

То, что открылось взгляду при приближении, цензурными словами не выразить, хотя мат тут тоже не очень бы подошел.

Вообще, за прошедшие десять лет я навиделся всякого, но такого встречать пока что не доводилось. На почерневшей от крови пыли были разбросаны обломки костей, куски мяса, кишки и обрывки одежды как минимум двух человек. Этих людей кто-то сожрал, и представляю, что бы я чувствовал, не будь на мне сейчас противозага. Не знаю, кто вообще на такое способен... Тигр? Медведь? Или... доисторический ящер? Что за тварь может обитать в этой дыре?

Заметив лежащий в пыли полицейский жетон, я шагнул вперёд и, наклонившись, подобрал его с пола. В этот момент куча камней шевельнулась, и с неё разом спала иллюзия.

То, что выглядело грудой обломков, оказалось жутким чудовищем. Какая-то непонятная смесь обезьяны, медведя и

волка. Густая свалаявшаяся шерсть твари имела серый оттенок, мощные кривые лапы заканчивались жуткими изогнутыми когтями. Могучее обезьянье тело венчала вытянутая морда то ли волка, то ли лисы. Так-то я не очень силён в зоологии, но при виде пожелтевших кривых клыков этого монстра стало понятно, кто именно сожрал этих людей.

Лишь мгновение понадобилось на то, чтобы все осознать и убедить себя в реальности происходящего. Тело среагировало мгновенно. Обезьяна ещё только начала движение в мою сторону, когда я резко сместился правее, чтобы гарантированно не мешать стрельбе остальных, и, вскинув «вереск», дал длинную очередь в грудь атакующего чудовища.

– Бой!

Синеву зала прорезали яркие вспышки огня, зазвенели по камням гильзы. Тупые удары пуль рванули шерсть и плоть на груди монстра, но его это даже не задержало. Яростно взревев, тварь подбежала ко мне и, получив очередь в морду, нанесла короткий удар правой лапой.

Хрустнули под пулями зубы, мелькнули в полутьме узкие оранжевые глаза, а затем все тело пронзила резкая боль. Чудовищный удар швырнул меня спиной в стену, выбив из груди воздух. Не обращая внимания на пули ребят, обезьяна снова прыгнула на меня, перед глазами мелькнула её когтистая лапа...

– Четвёртый! Ответь Третьему! – голос Сереги выдернул

меня из небытия, я открыл глаза и поморщился. Память вернулась мгновенно. Чертов зал, монахи с косами и жуткий оскал каменного удава...

В пятнадцати метрах слева в луже крови лежало тело Вани Емишева: голова капитана откатилась вплотную к стене. В центре зала бесновалась мохнатая гадина – наши пули не нанесли ей никакого вреда. Монах с Чехом быстро перемещались вокруг постамента, уходя от атак и огрызаясь короткими очередями. Не знаю, насколько их хватит, но...

Грудь разрывалась от боли, перед глазами все плыло. Тварь, очевидно, вторым ударом попыталась разmozжить мне голову, но ей помешал шлем. Ване повезло меньше...

– Третий! Мы в синем зале! – тяжело дыша, прошептал я. – Он в конце коридора. У нас два двухсотых. Группа ведет бой с какой-то тварью из сказок. Огромная обезьяна с волчьей башкой. Пули её не берут! Только если из гранатомета...

– Принято! Идём к вам! – бодро доложил в канале Серега. – Держись, Самурай! Мы уже на подходе!

Я усмехнулся и, подтянув к себе «вереск», быстро сменил магазин. По ощущениям, сломаны ребра, коготь твари пробил бедро, но артерия не задета, а значит – еще побарахтаюсь.

Морщась от боли в груди, я поднялся на ноги и вытащил из подсумка «хлопушку»¹². Если эту суку не отвлечь – ребята

¹² «Хлопушка» – светошумовая граната (сленг).

погибнут. Пули ее не берут, но если попробовать ослепить?
– Берегись! – предупредил я своих и, выдернув чеку, швырнул гранату в постамент. Попал удачно. Обезьяна, не переставая реветь, опустилась на четыре конечности, и «хлопушка» рванула под ее передними лапами. Рев тут же оборвался, тварь резко отшатнулась назад и, взвизгнув, присела на задницу. Впрочем, помогло оно ненадолго. Мгновенно придя в себя, чудовище обернулось, и наши взгляды на мгновение встретились.

Жесть! Такое увидишь и сразу поверишь в Бога и черта! Живые и смертные так не могут смотреть. Ярость, ненависть и извращенный нечеловеческий интерес... Всего лишь миг, и наваждение спало. Чудовище сорвалось в мою сторону, и я, вскинув к плечу пистолет-пулемет, с силой вдавил спусковой крючок.

Глупо? Ну наверное... Зато Монах с Чехом проживут лишние пару минут, а там, глядишь, и Серега со своими подтянется. Тридцать метров... двадцать пять... двадцать. Я давил на спусковой крючок со всей ненавистью и досадой, прекрасно понимая, что скоро умру, однако судьба решила распорядиться иначе.

Когда до чудовища оставалось метров пятнадцать, за спиной раздались звуки шагов. «Берегись!» – рявкнула в ушах гарнитура, и в грудь несущегося на меня монстра ударила термобарическая граната!

Такой объемный взрыв – это страшно. По воздей-

ствию примерно как семидесятишестимиллиметровый снаряд. Будь на месте чудовища слон – его бы гарантированно разорвало; впрочем, и обезьяне тоже досталось. Могучую пятиметровую тварь развернуло, и она, пробежав по инерции шагов пять, тяжело завалилась на плиты. Рев сменился отвратительным визгом, который сразу же перешел в глухой хрип. Противно скрежетнули по камням когти...

Бойцы Серегиной пятерки, словно на учениях, разошлись веером и дали залп по упавшему монстру, обезьяна вздрогнула и начала подниматься. Резко подтянув тело, тварь встала на четыре лапы, но следующая граната отбросила ее назад.

– Вот же сука! – видя, что чудовище не собирается подышать, Серега прицелился и пустил в тварь две оставшиеся гранаты.

Все выстрелы попали в цель, превратив обезьяну в горящий факел, а последняя граната оторвала ей лапу вместе с плечом. Человек от таких повреждений сразу бы улетел к предкам, но эта неизвестная тварь умирать и не думала. Хорошо хоть, больше не двигалась – лежала на полу и, хрипло дыша, смотрела куда-то в сторону арки.

– У меня все! – опустив гранатомёт, с досадой доложил капитан. – Только четыре «красных» было. Кто ж знал, что тут терминатор...

– Прекратить стрельбу! – приказал я и, стиснув зубы от боли, пошёл к лежащему на камнях монстру.

Таких врагов необходимо добивать, и сделать это должен

именно я. У твари, очевидно, перебит хребет, и задние лапы не работают. Одну из передних оторвало, вторая придавлена туловищем. Да, наверное, обезьяна ещё может меня как-то достать, но пусть, сука, попробует! Странно только, что крови не видно, хотя натечь должно было как минимум ведра два. Может быть, она и впрямь киборг?

Провожаемый молчаливыми взглядами бойцов, я подошёл к обугленной туше и, схватив тварь за нижнюю челюсть, с силой вогнал ей в горло кинжал. Вариантов все равно больше нет. Пули бесполезны, гранаты закончились, остались только ножи...

Мое предположение оправдалось: штатный клинок легко пробил шкуру и по рукоять вошёл в плоть. «Пули, говоришь, не берут?» – глядя в оранжевые глаза монстра, зло подумал я и рванул рукоять на себя, максимально увеличивая нанесённую рану.

Этого хватило... Туша чудовища конвульсивно дернулась, хрип оборвался, и обезьяна подохла.

– Ерунда какая-то! – вздохнул я и, выдернув нож, задумчиво посмотрел на лежащий передо мной труп.

– Что-то не так, командир? – уточнил подошедший Монах.

– Не знаю, – покачал головой я. – У неё во взгляде... Эта тварь словно обрадовалась своей смерти...

В следующий миг над тушей обезьяны в воздухе соткалась какая-то дрянь, внешне похожая на большую чёрную каплю.

Едва появившись, она тут же метнулась ко мне, и грудь словно стянуло ледяными веревками. Дыхание остановилось. Перед глазами вдруг возникли очертания пустыря, посреди которого стояла статуя какого-то мужика в средневековом доспехе. В следующий миг висящая в небе луна резко увеличилась в размерах, и все вокруг утонуло в ее бледном мертвенном свете...

Сука... Я открыл глаза и сразу же поморщился от противного шепота. Странные слова, похожие на горячечный бред сумасшедшего, сбивчиво звучали у меня в голове. Мерзкие, тягучие и... совершенно чужие. Возможно, это последствия травмы, иначе как еще объяснить весь этот бред, который, минуя уши, появляется у тебя в голове?! Травмы, да... Боль в груди мешала дышать, бедро... Его я почти не чувствовал. Голова раскалывалась от проклятого шепота, жутко хотелось пить.

С трудом приняв сидячее положение, я медленно оглядел зал и понял, что нахожусь в нем один. Те же мужики в капюшонах, змея на тумбе, тело Емишева у стены, но куда подевались все остальные? Резко повернув голову и поморщившись от прострелившей виски боли, я посмотрел на то место, где лежал труп чудовища, и... выдохнул. На удивление уже не осталось никаких сил.

Мертвая обезьяна куда-то исчезла, на её месте лежал песок, полностью повторяя очертания тела. Черт! Да что за хер-

ня тут опять происходит?! Где ребята? Они ведь не могли меня просто так здесь оставить!

«Вереск» куда-то исчез, Ванин автомат тоже, ножа нет, но пистолет в кобуре, а в подсумках все ещё лежат магазины. Такое ощущение, что ребята подобрали оружие, собираясь меня нести, но что-то их отвлекло. Может быть, этот проклятый шёпот?

Поднявшись на ноги, я еще раз оглядел зал и остановил взгляд на арке в торцевой части стены. Льющийся оттуда свет стал вроде как ярче, но отсюда было не разобрать, что находится там внутри. Возможно, ребята пошли туда?

Морщась от шепота в голове, я вытащил пистолет и, дослав патрон, направился к арке. Не знаю, что произошло, но предчувствия у меня поганые. Бросить раненого командира?! Да такое невозможно даже в стройбате!

Пройдя вдоль стены, я выставил перед собой пистолет и, заскочив в арку, резко сместился вправо. Поведя стволом из стороны в сторону, быстро оглядел помещение и... замер, пораженный увиденным.

У дальней стены большого прямоугольного зала, на квадратном постаменте, стоял массивный трон, на котором «восседала» гигантская каменная змея. Нет, понятно, что за отсутствием задницы змея сидеть не сможет, даже если очень захочет, но со стороны создавалось именно такое вот впечатление. Тело чудовища кольцами обвивало трон, голова высилась над спинкой, пасть распахнута, как и у той, что в зале

у меня за спиной.

На этом жесть не заканчивалась... Но теперь хоть стало понятно, куда подевались ребята, и что случилось с заложниками. Семеро моих бойцов и двенадцать гражданских в помятой спортивной одежде стояли посреди зала, безвольно уронив головы и образуя разомкнутый круг, в центре которого находился прямоугольный алтарь, издали похожий на саркофаг. На его гладкой поверхности, раскинув в стороны руки, лежала высохшая мумия, над которой застыла темная фигура в рясе, с накинутым на голову капюшоном. Точно такая, как и те каменные уроды, только у этого типа в руке вместо косы кривой чёрный кинжал. Ростом – метра под два с половиной, нож в его лапе сравним по размерам с мечом.

Черт! Это же какой-то гребаный сюр! Тупой ужастик девяностых годов с жертвоприношениями и египетскими болванами! В реальной жизни подобное происходит совсем не так! И что с бойцами?! Гипноз? Оружие у ребят на ремнях, и все вроде бы живы, но стоят не шевелятся...

Все эти мысли пронеслись в голове за мгновение, но тут урод в рясе, очевидно, почувствовав чужое присутствие, повернулся и указал на меня рукой.

– Я ждал тебя, убийца Раба, – прошелестело у меня в голове. – Подойди, ты должен первым послужить Господину!

– Да пошёл ты! – хмыкнул я, давя на спусковой крючок, и вдруг понял, что не могу выстрелить!

Рука со стволом и наполовину выбранным ходом упала к

бедру, шёпот в голове усилился, и ноги сами понесли меня к алтарю.

Сука! Как такое вообще возможно?! Я чувствовал тело, но оно словно стало чужим – я мог только дышать и думать. Сорок шагов, и там смерть! И моя, и ребят, и заложников... Этот гребаный телепат не просто так меня дожидался!

Придавив панику, я попробовал остановиться и вроде бы стал идти медленнее, но хрен в рясе это почувствовал.

– Сильный... – прошелестел он и скинул с головы капюшон. – Хорошая жертва...

Внешне этот урод напоминал ящерицу. Жуткий обтянутый кожей череп венчали изогнутые рога, широкая пасть была усеяна желтыми иглами. Глаза оранжевые – с прямым зрачком. На тонкой шее – ожерелье с тремя голубыми камнями.

Шёпот в голове усилился, и меня словно подтолкнуло в сторону алтаря. Двадцать метров... Семнадцать... Пять-семь секунд, и меня уже ничто не спасёт!

Разум отказывался верить в происходящее. Темный зал, змея на троне и жуткий урод с черным ножом в руке перед алтарем!

Сука! Ну почему я сразу не выстрелил?! Зачем ждал?! Теперь и руку-то со стволом не поднять, но... Мелькнувшая в голове мысль добавила каплю надежды, и я попытался снова надавить на скобу! Вахтёр порезал руку и смог избавиться от наваждения! Если выстрелить себе в ногу...

Ну давай, железо, стреляй!

Перед глазами вдруг снова появился пустырь. И небо над ним, и луна... Рыцарь на постаменте повернул голову и отсалютовал мне мечом, а в следующий миг тишину рванул сухой пистолетный выстрел.

Ступню обожгло дикой болью, которая, ударив по мозгам, вышибла из головы убудочный шёпот. Сознание прояснилось, тело снова стало моим! Рухнув на колени и с трудом сдерживая крик боли, я вскинул руку с оружием и коротко нажал на спуск. Рефлексы – такие рефлексы. Первая же пуля попала рогатому в лоб и разнесла башку, словно фарфоровый чайник. Тело уroda завалилось спиной на алтарь, зазвенел по камням жертвенный нож... Стоящий неподалёку Монах вздрогнул и огляделся по сторонам, следом за ним зашевелились все остальные.

– Че это было? – выдохнул в канал Чех, а в следующий миг пространство зала подернулось рябью. Сквозь камень проступили очертания окон, высокие зеркала и какой-то спортивный инвентарь. Одновременно с этим змея на троне зашевелилась, сверкнули в полумраке оранжевые глаза.

– Враг... Ты думаешь, что сможешь бежать? – эхом прозвучало у меня в голове.

Одновременно с этим кривой черный нож рывком подлетел в воздух и с силой вошел в мою грудь.

Тело парализовало, очертания спортивного зала проступили яснее. Последним, что я увидел, был плакат с красави-

цей-азиаткой. Девушка в спортивных штанах и коротком топике смотрела на меня с интересом и... словно бы куда-то звала. В следующий миг изо рта хлынула кровь, перед глазами все потемнело, и я, судорожно втянув в себя воздух, ничком завалился на пол...

Глава 2

Я открыл глаза и понял, что лежу на какой-то доске. Над головой потолок из странного материала, похожего на бамбук, воздух насыщен благовониями. Лена всегда любила всю эту индийскую хрень и даже в специальный магазин ездила ее покупать, но... мы же вроде расстались?!

Впрочем, фиг с ним, с расставанием – это же такая ерунда в сравнении с тем, что я жив!!! И не просто жив, а у меня ещё к тому же ничего не болит! Более того, чувствую себя хорошо выспавшимся и готовым к утренней тренировке! Это после того клинка в грудь, который, судя по всему, пробил позвоночник?! Мне все привиделось? Если да, то нас теперь затаскают по психиатрам. И меня, и ребят, но...

Я сел и удивленно оглядел простыню, в которую был закутан. Какая-то тряпка в пару слоев, трусы ощутимо жмут – словно они меньше на три или четыре размера. На левой руке повязка белого цвета, и совершенно не чувствую волос. Меня обрили, пока я валялся без сознания? И где я так успел загореть? Руки такого цвета, словно только что вернулся из отпуска!

Хм-м... Я медленно обвёл помещение взглядом и озадаченно хмыкнул. Просторная светлая комната, ширмы с нарисованными журавлями, деревянная статуя худенькой женщины со страшным лицом, и тумба, подозрительно похожая

на алтарь. Очень напоминает дом какого-нибудь японца или китайца – я не умею их различать. Впереди за ширмой виднеется выход на улицу, запах благовоний тянется от небольшого коврика с дымящейся жаровней, возле которой, стоя на коленях, склонилась какая-то женщина в красно-оранжевой одежде.

М-да... Кто-то определенно надо мной подшутил, и сейчас эти придурки, конечно, появятся. Сюрприз, командир! Ага...

Ждать дальше не было смысла, я провёл ладонью по остриженной голове, произнёс:

«Здравствуйте!» – и замер от неожиданности. Нет, сам-то я сказал то, что сказал, но вместо нужного слова прозвучало “konnichiwa”¹³ или что-то очень похожее. Впрочем, удивлялся я недолго, реакция женщины была в разы веселей.

Дама оказалась азиаткой – лет тридцати-сорока на вид. Услышав приветствие, тетка вздрогнула всем телом и медленно подняла взгляд. При виде меня глаза её округлились настолько, что она стала похожа на очень удивленную европейку. Челюсть отвисла, во взгляде мелькнул панический ужас. Судорожно сглотнув, женщина пару раз беззвучно хлопнула ртом, затем вскочила на ноги и с криком «Кенджи!» сломя голову убежала на улицу.

Вот же... Слабо понимая, что происходит, я оглядел цинковку, на которой сидел, и почувствовал, как по спине про-

¹³ Konnichiwa – добрый день (яп.).

бежала волна мурашек. Руки были не мои! То есть, конечно, мои, но раньше у меня были другие! Эти слишком тонкие и жилистые, а ладони... Они, вроде бы, похожи, но заметно грубее... или грязнее – хрен поймёшь. Что за...

Поднявшись на ноги, я с удивлением оглядел свои босые ступни. Черт! И ноги тоже не узнаю, да что за приколы?! Не в силах больше терпеть неудобства, я сунул руку под простыню и поправил трусы. Попытался, в смысле, поправить, поскольку там меня ждал очередной, бляха, сюрприз... Нет, хозяйство на ощупь не изменилось, но то, что я поначалу принял за трусы, оказалось бинтами или обмотками. Тот, кто их затягивал, силы не пожалел, и мне понадобилась минута, чтобы эти тряпки хоть немного ослабить.

На улице не переставая вопила испуганная тетка, но врачи почему-то пока не спешили бежать на её истошные крики.

Разобравшись с бинтами и облегченно вздохнув, я пожал плечами и, ещё раз оглядев дом, тоже решил выйти на улицу. В соседней комнате справа от выхода стояла широкая бадья с водой, я заглянул в неё и... в этот раз подвис окончательно.

Из воды на меня смотрел азиат. Натуральный, с высокими скулами, прямым носом и раскосыми, мать его, сука, глазами! На вид – совсем молодой, лицо треугольное, а физиономия такая, что я бы у него точно попросил документы! В смысле, у себя... Да ёп! Не веря своим глазам, я тронул себя за лицо, провёл ладонью по отсутствующим волосам и оскалился. Китаец в воде издевательски оскалился в ответ,

и мне вдруг стало совсем грустно. Этот дом, и дура на улице, и эта бадья – всего лишь горячка? Где-то там, в другом мире, врач ввёл мне какой-то препарат, и... Да с хрена ли?! Я потряс головой и ещё раз внимательно оглядел дом. Бамбуковые стены, ширма, ещё один журавль на рисунке, и рядом, на другом, две какие-то мелкие птицы.

На бред это ни хрена не похоже! Слишком уж все реально и... Переведя взгляд на кадку, я зачерпнул ладонью воды, поднёс ее ко рту и хмыкнул. Вода как вода... И внешне, и на вкус... Может, я сошёл с ума, но тогда с хрена ли мне эта Япония?! Или Китай?! Я же китайца от японца если и отличу, то с трудом. Может, это вообще Вьетнам или Лаос, но проблема в том, что я не был ни там, ни там! Абхазия, Осетия, Дагестан, Чечня – не вопрос... Съехавший с катушек мозг отправил бы меня туда, где я был, и точно не стал бы показывать эту хрень.

Горящий бэтр, минометный обстрел, карабканье по горам – вот это, в основном, и запомнилось, но... Я наклонился, набрал в ладони воды и с силой провёл ими по лицу. Азиат, мля... Почти мальчик... Хотя у них по роже непонятно – пятнадцать лет или сорок пять...

Ещё раз плеснув на лицо воды, я вздохнул и скосил взгляд на улицу. Травка, забор, два дерева и резные ступени... Может, это какой-нибудь храм? Женщину не видно и уже не слышно, но какого хрена она орала? Мужиков не видела? Но я же плащ не распахивал и членом ее не пугал... Да и не

испугать такую, даже если ей покажут десяток. Может быть, у них тут в Китае какой-то праздник? Азиаты ведь шумные и веселые. У них вон одна только реклама чего стоит. Или не у них, а у японцев? Чувствуя, что башка вот-вот лопнет, я ещё раз плеснул на лицо воды и тут вдруг вспомнил, как поздоровался с этой теткой. Может быть, все дело именно в этом? Опершись на края кадки ладонями, я посмотрел на своё изображение, произнёс пару фраз и обреченно вздохнул.

Сука! Это был совсем не русский язык. Китайский или, скорее, даже японский, поскольку фразы звучали так, словно я пытаюсь кого-то ограбить. По-русски тоже получилось сказать, хоть и с усилием. Слова произнеслись на ломаном русском, примерно как если бы с экрана начал бы материться какой-нибудь персонаж аниме.

Ну ладно, японец, и что дальше? Домой-то мне теперь как? Удостоверения нет, все документы хрен пойми где, да и пойдя с такой-то рожей докажи, что ты Григорий Смирнов, а не Масутацу Ояма¹⁴. Впрочем, доказать будет нетрудно, память-то у меня осталась. Я даже номер удостоверения помню и дату выдачи, так что – прорвёмся. Главное – добраться до Управления. Ладно...

Я плеснул себе ещё воды на лицо и, выйдя из дома, оказался в небольшом чистом дворе с зелёной лужайкой. По ощущениям – хрен пойми что: пара неровно распиленных брё-

¹⁴ Масутацу Ояма – известный мастер боевых искусств.

вен, незнакомые деревья с тонкой листвой, утоптанная дорожка от входа к воротам. Намного интереснее оказалось то, что открывалось за невысоким забором.

Строение, на крыльце которого я стоял, находилось на холме, а внизу раскинулась небольшая азиатская деревушка. Дома старенькие, убогие. Асфальта нет, автомобилей и велосипедов не видно. «Тут кино, что ли, какое снимают?» – подумал я и, повернув голову, озадаченно хмыкнул.

В паре километров от деревни, за рисовыми полями, на фоне гор высился натуральный средневековый замок! Охренеть!!! Ради фильма такую дуру отгрохали?! И деревеньку эту?! И ещё три поселка в пределах видимости отсюда?! И жителей переделали аутентично? То ли в кимоно, то ли ещё в какие, очень похожие, тряпки? И баба эта... в шафрановой кашае? Ведь так, вроде, называют одежду буддийских монахов? А что, если... Я остановил взгляд на двух мужиках в соломенных шляпах, которые шли по соседней улице рядом с телегой, и задумчиво почесал подбородок.

А что, если меня закинуло в прошлое? Если в китайца смогло закинуть, то хрен ли тут тогда удивляться? У буддистов же что-то есть о переселении душ? Или у индусов? Да какая, на хрен, разница?! Но раз так, значит, я все-таки мёртв?! Вернее, жив, но китаец! Или японец? Да ёп... Не, так-то тело вроде нормальное, член есть, мозги и навыки сохранились... А точно ли сохранились?

Не откладывая в долгий ящик, я спрыгнул с крыльца на

траву, нанёс пару ударов воображаемому противнику, добавил ногой, ушел в кувырок... По ощущениям реакция заметно улучшилась, навыки с рефлексами сохранились, но тело плохо слушалось, да и силы пока было маловато. Необходимо нормальное питание и серьезные тренировки.

– Вон он! – раздавшийся от ворот голос оторвал меня от размышлений, я повернул голову и увидел знакомую тетку.

Следом за ней во двор зашли трое монахов. Двое – чуть старше теперешнего меня, третьему на вид около сорока лет. Все в шафрановых кашаях, головы бриты под ноль. На лицах молодых оторопь и изумление. Ну вот и местный Шаолинь подтянулся...

При виде меня старший из монахов удивленно приподнял брови, затем жестом приказал сопровождающим остановиться и, не отрывая от меня взгляда, что-то неслышное зашептал. Продолжалось это секунд тридцать, не больше, когда он, сложив щепотью пальцы, резко поднял их над головой, словно бы вытряхивая невидимый коврик, затем уронил руки и, как ни в чем ни бывало, пошел ко мне. Остальные осторожно двинулись за ним следом.

Пока эти четверо приближались, я лихорадочно соображал, о чем с ними следует говорить и как себя нужно вести. Я не знаю местных традиций, но уважение к старшим было во все времена – значит, поздороваюсь первым. О себе говорить не буду – проще прикинуться дураком, а там они и сами уже что-то расскажут.

– Здравствуйте! – я кивнул самому старшему и, оглядев остальных, приготовился слушать.

Молодые монахи слегка отстали, женщина вообще плелась позади, с опаской поглядывая в мою сторону. Впрочем, во взгляде взрослого мужика ни страха, ни удивления не было. Только легкая растерянность и любопытство.

– Мы приветствуем тебя в святилище Каннон¹⁵, – остановившись в трёх метрах от меня, спокойно произнёс он. – Мое имя Кенджи, в меру своих скромных сил я приглядываю за святилищем Милосердной. Это Кио, это Мичи, а её зовут Харухи. – Монах поочередно указал на своих спутников и, переведя взгляд на меня, поинтересовался: – Как нам можно обращаться к тебе?

– Я... не знаю, – состроив грустную физиономию, покачал головой я и кивнул на женщину. – Помню только, как проснулся и увидел её.

– Таро! Он во сне называл себя Таро, – кивнув на меня, подсказал тот монах, которого звали Кио. – В те ночи, когда Райдэн-сама¹⁶ особенно гневался.

– Таро – сын дракона, ага, – хмыкнул я, вспомнив аниме, которое смотрел в далеком детстве¹⁷.

¹⁵ Каннон – в японской мифологии богиня милосердия, способная перевоплощаться.

¹⁶ Райден или Райдзин – бог грома в буддийской, а затем и в синтоистской религии Японии. Сама – суффикс, выражающий максимально возможное уважение и почтение при обращении к кому-либо.

¹⁷ «Таро – сын дракона». 1979 год.

– Что, прямо из яйца вылупился? – в глазах старшего монаха мелькнула ирония.

– Из икринки, – в ответ усмехнулся я и вдруг сообразил, как глупо выгляжу. Шестнадцатилетний пацан не может так разговаривать со взрослыми мужиками, особенно если он азиат! С другой стороны, если я потерял память, то могу и не знать всех этих условностей. А раз так – нужно вести себя, как привык. Фальшь-то они сразу почувствуют...

Очевидно, заметив промелькнувшие на моем лице колебания, монах чуть склонил голову и осторожно спросил:

– Что-то вспомнил?

– Нет, – покачал головой я, – но имя Таро ничем не хуже всех остальных, так что можете называть меня так.

Монах некоторое время молча смотрел мне в глаза, затем едва заметно кивнул и попросил:

– Таро, ты позволишь мне осмотреть твой затылок?

Странно как-то звучали его слова. Ласково-напряженно, или что-то очень близкое к этому. Так разговаривают с безнадежно больными и сумасшедшими. Ну и еще – с большими собаками, чтобы их случайно не разозлить. Интересно...

– А что с моим затылком не так? – отступив на шаг, осторожно уточнил я. – И как ты собрался его осматривать?

– Просто взглянуть, – монах сделал успокаивающий жест, в глазах его что-то мелькнуло. – Понимаешь, Таро, ещё в полдень твоё тело было мертво. Кто-то проломил тебе голову...

– Че, серьезно? – поморщился я, впрочем, не особенно удивленный таким оборотом. Не, ну а чего тут теперь удивляться? Наоборот – радоваться нужно, что меня не «подсе-лили» в живого. Так хоть совесть не будет мучить.

– Да, серьезно! Мы пошли готовить тебе костёр, а тут Харухи прибежала и позвала нас обратно. – Монах обернулся, кивнул на женщину и снова посмотрел на меня. – Дело в том, что она с детства не разговаривала, и мы благодарны тебе, Таро, за её исцеление, но хотим убедиться, что ты не асур.

– Не знаю, кто такие асуры, но посмотри, – я хлопнул себя по затылку и, обернувшись, сделал приглашающий жест. – Ты можешь даже потрогать.

– Спасибо, – кивнул тот и, приблизившись, протянул ко мне руки.

Осмотр продлился пару минут. Монах трогал затылок, нажимал в разных местах и что-то негромко бормотал себе под нос. Слов было не разобрать, но я не особо-то и старался. Закончив меня ощупывать, он отошёл назад с озадаченным видом и, сложив перед грудью ладони, коротко поклонился:

– Мы приветствуем тебя, Таро, в святилище Милосердной Каннон.

Монахи за его спиной склонили головы. Из глаз женщины пропал страх.

– Все в порядке? – слабо понимая происходящее, я вежливо кивнул им в ответ. – Если да, то подскажите, где я и какой сейчас год.

– Мы в провинции Сато, на земле клана Ясудо, неподалёку от границы со Степью, – пояснил монах, наблюдая за моей реакцией на свои слова. – На дворе эра Познания. Двадцать седьмой год правления императора Горо, четыре тысячи сто семнадцатый год от Вознесения Великого Небесного Дракона.

О-хре-неть!!! Это куда же меня, сука, занесло?! Четыре тысячи хрен знает какой год! Драконы, императоры и проломленная голова, а на дворе гребаное Средневековье! Мда... Я вздохнул и посмотрел в сторону леса, возле которого ютились небольшие деревянные домики с гнутыми крышами. Где-то там, в другом мире, остались друзья и все мои знакомые женщины. Цивилизация с её компьютерами и ядерными ракетами. Страна, за которую воевал, и могилы родителей...

– Послушай, Таро, ты можешь пока остаться у нас, – заметив мое состояние, монах сделал успокаивающий жест. – Поживи, пока память не вернётся.

– Да, спасибо, – я благодарно кивнул и со вздохом опустил взгляд. – Только для того, чтобы вспомнить, мне нужно будет понять...

– Мы поможем тебе вспомнить, – уверенно произнес монах, и в этот момент на территорию святилища зашли трое мужчин.

Старший – высокий, широкоплечий мужик с густыми усами и холодным надменным взглядом – был экипирован в

пластинчатый корсет-кирасу с длинным подолом. На голове – хорошо узнаваемый шлем с присоединенными пластинами для защиты шеи и небольшой декоративной фигурой. Кабуто¹⁸ или как-то так – точно не помню.

Еще в детстве, как и все пацаны под впечатлением аниме, я достаточно долго интересовался Японией и всем, что связано с самураями. Читал книги, смотрел ролики на Ютубе и даже прикупил себе бутафорский меч. Сейчас всего уже не вспомнить, но самурая я легко отличу от всех остальных. И вот ведь странно... Если монах не соврал, то это какой-то другой мир – совсем не тот, в котором я когда-то родился. Неужели самураи появились и здесь? Человеческая цивилизация настолько предсказуема в своем развитии? Интересно...

Мужика сопровождали двое парней помоложе, в странных, деревянных с виду, кирасах, с укороченными нагинатами¹⁹ в руках. Зайдя во двор, они остались стоять в воротах, самурай нашел взглядом моего собеседника и сразу направился к нам.

Приблизившись, он смерил меня презрительным взглядом, затем посмотрел на монаха и холодно произнес:

– Господин Сато хотел бы знать, когда вы выполните свое

¹⁸ Кабуто – японский тип шлема.

¹⁹ Нагината – японское холодное оружие с длинной рукоятью овального сечения (именно рукоятью, а не древком, как может показаться на первый взгляд) и изогнутым односторонним клинком.

обещание? Через месяц Сато-сан будет принимать у себя младшего брата даймё²⁰, господина Ясудо Нори. Нам нужно где-то разместить часть свиты, но в поместье до сих пор хозяйничают они!²¹

Говорил он резко, рублеными фразами, как это часто показывали в фильмах. Угрозы в голосе вроде бы не звучало, но иди-ка поспорь с таким-то мордворотом. Монах был ниже его сантиметров на десять-пятнадцать, а два висящих на самурайском поясе меча и мужики за спиной были неплохим дополнительным аргументом.

Любой цивилизованный человек при подобном обращении с большой вероятностью от страха наделал бы в штаны, только вот на монаха такой тон ничуть не подействовал.

– Я помню свои обещания, Наката-сан, – глядя в глаза самурая, спокойно произнёс он, – но боги смеются над торопливыми. Я обещал господину Сато поговорить с Макомото-гэндзя²² и попросить его нам помочь. Однако ямабуси²³ с тех пор нашу деревню не посещал. Отшельник все ещё в горах, и как только он появится, я обязательно с ним пого-

²⁰ Даймё – князь («большое имя» – *яп.*) – крупнейшие феодалы в средневековой Японии. Элита среди самураев.

²¹ Они – в японской мифологии большие злобные клыкастые и рогатые чело-векоподобные демоны с красной, голубой или чёрной кожей.

²² Гэндзя – заклинатели (экзорцисты) – последователи течения сюгэндо, соединяющего в себе элементы буддизма и синтоизма.

²³ Ямабуси – монахи-отшельники. По-другому – «спящие в горах». Именно из их числа выделились заклинатели гендзя.

ворю.

– А сами вы что?! – оглядев притихших монахов, чуть сбавив тон, произнёс самурай. – Вы же можете провести обряд?

– Обряд способен провести даже ты, – легко пожал плечами монах. – Только хватит ли у тебя сил прогнать они? Поверь, Наката-сан, если бы я мог сделать это сам, то поместье уже было бы очищено.

– Дерьмо! – прорычал самурай и, очевидно, собирался уже уходить, когда взгляд его упал на меня. В простыне, с биркой на руке, ага... Желая избежать конфликта, я сделал максимально постную физиономию, но это, разумеется, не помогло.

Наката снова смерил меня презрительным взглядом и, поморщившись, произнёс:

– А чего этот дурак опять вырядился? Подохнуть, что ли, собрался?

В следующий миг лицо его вытянулось. Самурай скосил взгляд на монаха и удивленно посмотрел на меня.

– Погоди, Кенджи, он же и так вроде подох?!

– Такое случается, – глядя на меня, пожал плечами монах. – Только, боюсь, это уже не тот дурак, которого мы знали последние семь лет...

Судя по реакции самурая, «случалось» тут такое, по ходу, не раз и не два, а как бы не в конце каждого месяца. Да подумаешь, труп ожил – какая херня. Нет, удивиться, конечно, можно, но только если немного...

– И?.. – Накато положил ладонь на рукоять меча и снова скосил взгляд на монаха. Солдаты за его спиной двинулись вперед и, разойдясь в стороны, встали за спиной командира. В воздухе повисла напряженная тишина.

– Он не асур, если ты об этом, – покачал головой монах. – Это я проверил в первую очередь.

– Ками²⁴? – убрав руку с рукояти меча, осторожно произнёс самурай.

– Скорее всего, – философски заметил Кенджи, – но он потерял память, и мы пока зовём его Таро.

Интересно... Ками у японцев – это духи, некоторые из которых иногда становились богами. Не хотелось бы, конечно, их всех расстраивать, хотя... Я же, блин, и есть дух! В смысле, был, пока не влез в тело мальчишки... Мертвого мальчишки, надо заметить. Так что ко мне никаких претензий.

Понимая, что нужно как-то о себе заявить, я учтиво кивнул и произнёс:

– Здравствуйте, Наката-сан!

– Здравствуй! – мгновение помедлив, в ответ кивнул самурай. – Ты правда ничего не помнишь?

– Только разрозненные образы. Мне неизвестно, кто я такой.

Самурай задумчиво покивал, затем обошёл меня по кругу, разглядывая. В какой-то момент лицо его прояснилось. Он хлопнул себя по бедру и воскликнул:

²⁴ Ками в синтоизме – духовная сущность, бог.

– Кенджи! А зачем нам тогда отшельник?! Пусть этот парень и очистит поместье от они! Да и память свою восстановит как раз!

– Он только пришёл и многого не знает, – с сомнением глядя на меня, произнёс монах.

– Но ты же говоришь, что обряд там несложный? – стоял на своём Наката. – Да и демоны его вряд ли смогут убить. Сегодня же первый день лунного месяца – лучшее время для их изгнания. – Видя в глазах монаха сомнение, самурай перевёл на меня взгляд и вопросительно приподнял бровь: – Ну что, Таро, поможешь нам очистить поместье Кавакаси от
о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.